

Когда всё это дошло до старого главы секты, он как раз беседовал с гостем.

В зал ворвалась толпа. Гость слегка приподнял бровь, сложил веер и улыбнулся:

— Раз у главы секты дела, я, пожалуй, откланяюсь.

Старый глава поспешил его удержать:

— Мой сын просто озорничает, прошу прощения, господин Се, не обращайтесь внимания. Жэньцин, подойди сюда! Это третий молодой господин Се из цзяннаньской мануфактуры. Он как раз собирается в Центральные равнины, чтобы нанести визит Желтолицему Жуку, и именно он...

— Пойдите, — третий господин Се приподнял веер и с интересом усмехнулся. — Я слышал, у главы секты есть еще дочь от первой жены. Неужели она не поедет с вами?

Старый глава замялся, но в этот момент вошел Тин Дэн.

— Должно быть, это она, — третий господин Се бросил на него взгляд. — Сравнить не с кем, и красота ее смущает города. Не ожидал встретить в секте демонов столь редкую красавицу.

Старшая сестра гневно сверкнула на него глазами, а он лишь улыбнулся еще шире.

— Отец, — голос Жэньцина прервал его слова, — я хотел как лучше, отомстить за Тин Дэна, а он воспользовался тем, что я не готов, и напал исподтишка!

Услышав это, старый глава переменился в лице. Он внимательно осмотрел рану на лбу сына, перевел взгляд на Тин Дэна, и его голос зазвучал сурово:

— Что это значит? Как ты посмел ранить Жэньцина?

В его словах уже сквозил приговор, он и не собирался слушать оправданий:

— В секте есть свои правила. Иначе, если каждый будет, как ты, поднимать меч на своих, что же это будет за междоусобица?

Очевидно, кто-то успел донести главе обо всем случившемся, включая и то, как Тин Дэн ответил на обвинения.

Третий господин Се, Чжо Линь, вертя веер, обернулся. Наблюдая с крыши за этим фарсом, он получил немалое удовольствие. Увидев, как старшая сестра в замешательстве замерла, а на ее

прекрасном лице отразилось недоумение, он затаил дыхание и невольно принял ее сторону:

— По-моему, это недоразумение. Кнут был слишком легок, старшая сестра, должно быть, хотела наказать виновного, но случайно задела молодого главу.

Тин Дэн усмехнулся:

— Именно так.

Чжо Линь посмотрел на него. Тин Дэн произнес лишь эти слова и больше не стал защищаться. Хотя он считался одним из молодых талантов Мокбэя, его ресницы были опущены, а взгляд полон безразличия.

Почувствовав на себе взгляд Чжо Линя, он обернулся, слегка нахмурился, словно безмолвно вопрошая: что тебе нужно? Этот немой вопрос повис в воздухе, и Чжо Линь отчетливо его уловил. Его холодные глаза вдруг оживились.

Сердце Чжо Линя дрогнуло, он тихо проговорил:

— К чему эти споры...

Жэньцин, возмущенный тем, что его слова снова перевернули с ног на голову, с яростью посмотрел на Чжо Линя:

— Дела нашей секты не касаются третьего господина Се.

Чжо Линь приподнял бровь. Давненько никто не смел разговаривать с ним в таком тоне.

— Жэньцин! — поспешно осадил его старый глава. — Третий господин Се — внук богатейшего купца Цзяннани, император лично пожаловал ему титул посланника, равного по рангу генерал-губернатору. Не смей грубить!

Лицо Жэньцина пошло пятнами, он не мог позволить себе унизиться и извиниться, но и продолжать спор больше не смел.

— К тому же, молодой глава без разбора оклеветал родную сестру, — Чжо Линь сложил веер и указал на Тин Дэна. — Не хочешь извиниться?

Жэньцин глубоко вздохнул, с трудом сдерживаясь.

— Не нужно, — Тин Дэн отряхнул с рукавов несуществующую пыль. — У моей матери я

единственный ребенок, откуда мне взяться брату?

Чжо Линь с легкой улыбкой посмотрел на него:

— Верно.

Жэньцин в душе уже триста раз проклял Тин Дэна за неблагодарность.

Старый глава, опасаясь присутствия третьего господина Се, не стал открыто выражать недовольство, но взгляд, брошенный на Тин Дэна, стал еще холоднее:

— На этом закончим. Тин Дэн, прими решение по поводу того, о чем мы говорили на днях.

Тин Дэн невозмутимо ответил:

— Я уже отказался, отец.

— Ты что, собираешься вечно оставаться незамужней? Год, два, десять лет? Хочешь стать посмешищем для всего мира? — старый глава поднялся. — Неужели среди героев Мокбэя не нашлось ни одного, кто пришелся бы тебе по душе?

Чжо Линь заметил, как Тин Дэн сжал кулаки так, что побелели костяшки, а его лицо стало холодным, словно маска.

— У меня нет таких намерений, мое призвание в другом, — он поднял голову, глядя отцу прямо в глаза. — У тебя нет права решать за меня.

— У меня нет права? — взревел старый глава. — А у кого есть? Не думай, что если ты немного обучилась владению мечом, то можешь смотреть на отца свысока!

— Ладно, ладно, — раздался мягкий голос еще до того, как вошла женщина. — У Сяо Дэн такой характер, с детства не такая, как другие девочки. Только хлебнув лиха на чужбине, понимаешь, что нужно возвращаться домой. Ну зачем так давить? О сватовстве можно было поговорить и помягче.

— Хоть мягко, хоть жестко — ответ будет тем же, — холодно отрезал Тин Дэн. Его иссиня-черные волосы были высоко стянуты красной лентой, лицо — белое и чистое, взгляд — отстраненный, а зрачки на свету казались прозрачными. Чжо Линь невольно ловил себя на том, что постоянно смотрит на него. — Скажу прямо: я не соглашусь.

Как только он выполнит задание, он покинет этот мир, а если нет — его ждет позор и крах, так

зачем втягивать в это кого-то еще?

Чжо Линь, опустив голову, вертел веер и молчал, словно не замечая разыгрывающегося спектакля.

Супруга главы секты слегка нахмурилась, сначала укоризненно взглянула на Жэньцина, а затем перевела взгляд на Тин Дэна:

— Не знаю, чем мы с Сяо Жэнем провинились перед тобой. Сначала ты ранил человека, а теперь так агрессивно себя ведешь. Неужели тебе так противно с нами разговаривать?

Тин Дэн остался невозмутим:

— Рука соскользнула. И когда я вел себя агрессивно?

— Какая рука соскользнула? Ты явно хотел отомстить! — не выдержал Жэньцин, почувствовав поддержку матери.

Тин Дэн повернулся, приподнял бровь и с легкой усмешкой произнес:

— Похоже, ты считаешь, что я затаил на тебя обиду. Почему вы все так уверены, что я на вас в обиде? Совесть нечиста?

Жэньцин внезапно замолчал. Спустя мгновение он выдавил холодную улыбку:

— Разумеется, нет.

Чжо Линь моргнул:

— Тогда о какой мести может идти речь?

Хотя супруга главы была не знакома с Чжо Линем, по поведению мужа она поняла, что этот человек внушает трепет. Боясь, что Жэньцин сболтнет лишнее, она заставила себя улыбнуться:

— Сяо Жэнь не умеет подбирать слова, он не это имел в виду. Думаю, Тин Дэн тоже не хотел этого, просто вспылил. Столько испытаний выпало на его долю, а в секте все привыкли баловать Сяо Дэна. Другие в этом возрасте уже семьями обзаводятся, а Сяо Дэн все еще ребенок.

Старый глава был недоволен:

— Жена, не нужно его оправдывать. Посмотри, кто в Мокбэе не мечтает о таком браке? С поврежденными руками, с таким высокомерием — если бы ты не была моей дочерью, нашелся бы хоть один желающий? Возомнила себя принцессой из императорской семьи?

Тин Дэн не желал продолжать этот разговор. Его задание было связано с Центральными равнинами, и каждое слово, сказанное этим людям, вызывало у него отвращение.

— Раз уж так сложилось, я подчинюсь. Угадай, почему?

— Раз ты согласна, решено, — с сомнением произнес старый глава.

Чжо Линь повернулся и проводил взглядом удаляющийся красный подол платья. Иссиня-черные волосы развевались в лучах солнца. Он непроизвольно потер пальцы.

Позади раздался голос старого главы:

— Третий господин Се, прошу вас, присмотрите за этим непутевым отпрыском в Центральных равнинах.

Чжо Линь слегка улыбнулся:

— Не беспокойтесь, он мне очень нравится.

Жэньцин, хоть и затаил обиду на этого господина, понял, что к чему, и почтительно поблагодарил.

На следующий день Тин Дэн сидел в карете, направлявшейся в Центральные равнины, и встретился взглядом с Чжо Линем. В душе у него закралось подозрение.

Он еще не успел расспросить Чжан Саня о Центральных равнинах, как третий господин Се сам не спеша разыскал его и предложил поехать вместе.

Чжо Линь смотрел на дымок, поднимающийся от чашки чая Билочунь, и в его глазах блеснула улыбка:

— О чем задумался?

— ...Чего ты хочешь?

— А что ты можешь мне дать? — парировал Чжо Линь. — На что мне вообще рассчитывать, старшая сестра?

Тин Дэн призадумался. И правда, его семья — богатые купцы Цзяннани, отец — нынешний премьер-министр Се, сам третий господин Се — императорский посланник. В деньгах и власти он не нуждается. Он уже было хотел покачать головой.

— Или, может, отдашься мне? — Чжо Линь подпер подбородок веером. — Я слышал от деда, что семьи Ли и Се когда-то были связаны брачным союзом, но дочь семьи Ли сбежала с твоим отцом в Мокбэй. Выходит, тебе и исполнять обязательства.

Тин Дэн: «...» Спасибо, не надо. Впервые почувствовал, что куда бы ни сбежал, везде будут принуждать к браку.

В следующий миг он увидел, что Чжо Линь больше не может сдерживать улыбку, и понял, что его разыграли. Он потерял дар речи.

Чжо Линь невозмутимо налил ему чаю и пододвинул чашку:

— Прошу прощения.

Наблюдая, как Тин Дэн пьет чай, Чжо Линь неспешно добавил:

— Как бы то ни было, у меня действительно есть старые связи с семьей Ли, так что подбросить тебя — пустяк. Молодой господин Жэньцин тоже собирается в Центральные равнины, видимо, к Желтолицему Жуку за пропуском на турнир. Ты тоже хочешь?

Сердце Тин Дэна дрогнуло: там должно быть немало заданий.

— Я смогу попасть туда?

— Нет, — улыбнулся Чжо Линь. — Желтолицей Жук поможет Жэньцину, но вряд ли поможет тебе. Ах, как жаль.

Тин Дэн: «...» Как у такого симпатичного человека может быть такой поганый язык?

Чжо Линь, видя, что тот притих, кашлянул и решил больше не дразнить его:

— Но я... у меня есть способ провести тебя, если окажешь мне услугу.

— Какую?

— Ты знаешь главу боевых искусств?

— Чжо Линя? — Тин Дэн заколебался. Это касалось цели задания, он не мог отвечать опрометчиво. — Талантливый, гениальный мастер меча, благородный и справедливый, герой, которым восхищаются все в мире боевых искусств. Хотя в последние годы он исчез из виду и, кажется, связан с императорским двором.

Чжо Линь отпил чаю и закашлялся, словно поперхнулся. Тин Дэн, подперев подбородок, скучающе наблюдал за ним.

Двуногие существа — такие странные, давятся даже водой, подумал он.

Чжо Линь помолчал, а затем странно улыбнулся:

— Ты, девушка из секты демонов... так много знаешь о главе праведников, так восхищаешься им, неужели...

— Он и правда силен, — сказал Тин Дэн. По логике своего персонажа, он должен был желать сразиться с главным героем. Но сейчас об этом не могло быть и речи.

Чжо Линь странно посмотрел на него:

— Он не приближается к женщинам.

— Мгм.

— Он постоянно в разъездах, у него нет дома, за ним трудно следовать.

— Мгм.

— ...И он не собирается заводить семью, — Чжо Линь подбирал слова, не желая ранить девичье сердце. — К тому же он уродлив и не умеет обращаться с женщинами, не стоит доверять ему свое сердце.

Тин Дэн хотел было высказать объективное мнение, но, вспомнив, что он злодей, ответил:

— ...Мгм!

Неизвестно почему, но Чжо Линь, получивший согласие, не обрадовался, его лицо даже заметно изменилось:

— Что значит «мгм»?!

Тин Дэн, получив подзатыльник, оттолкнул Чжо Линя, помня о своей роли:

— Мужчинам и женщинам не подобает касаться друг друга.

У Чжо Линя проснулся юношеский азарт, и он, подавшись вперед через столик, одной рукой перегородил путь Тин Дэну и с улыбкой спросил:

— Что не подобает? Я не расслышал.

Тин Дэн:

— Иди постучи в деревянную рыбку десять лет, замаливая грехи.

Чжо Линь удивился:

— Уже десять лет? — он наклонился ниже, зная, что у того повреждены руки, и намеренно опираясь на стол, чтобы не задеть его. — А так?

Когда он склонился, собираясь поцеловать его, то почувствовал резкую боль в плече и охнул:

— Ты...

Чжо Линь другой рукой крепко сжал лицо Тин Дэна, потянул, и только тогда почувствовал, что плечо освободилось.

Он не отпустил его, глядя на следы от пальцев на бледной коже, и, немного ослабив хватку, с недоверием произнес:

— Как может существовать такая девушка, как ты?

— ... — Тин Дэн с невозмутимым видом посмотрел на него, как на слабоумного, с добротой и сочувствием. — Почему ты не отпускаешь?

— ... — Чжо Линь решил не спорить. — В ближайшие месяцы ты отправишься в семью Цзинь, а затем во дворец к девятому принцу. Какими угодно средствами — гаданием, силой — добейся, чтобы они хотя бы год не принимали гостей, но не убивай их.

— До августа я привезу тебя на турнир боевых искусств. Мое условие: сблизиться с главой Чжо Линем и сделать так, чтобы весь мир узнал, что он влюблен в девушку из секты демонов. Когда все получится, я дам тебе награду.

Сказав это, Чжо Линь с досадой отпустил его.

Тин Дэн потер лицо и брезгливо вытер его рукавом.

Чжо Линь: «...» Пожалуйста, следи за своим поведением.

— Как сблизиться с Чжо Линем?

— Сам придумай.

Чжо Линь собирался найти предлог, чтобы отдать Тин Дэна своим доверенным лицам и добиться цели, но после того, что произошло сейчас...

— Ты же такая способная, разве нет?

Тин Дэн:

— Инфантильно.

— И еще, — Чжо Линь сделал вид, что не расслышал, и любезно напомнил: — Твой брат, скорее всего, тоже будет на турнире. Иди, но не выходи на арену. Вчерашняя обида еще свежа, он не будет щадить тебя, берегись, как бы кровь не брызнула на три метра.

— ...

— Тин Дэн?

— У тебя слишком длинный язык.

Чжо Линь с улыбкой кивнул, откинулся на спинку кареты, уставился на чайный пар и поклялся, что если скажет ему хоть слово, то он — собака.

В секте демонов Мокбэя.

Старый глава с грохотом бросил чашку:

— Этот Се Чэньлю! Вероломный, притворяется дурачком! Ну и ладно. Жэньцин, пусть левый страж отвезет тебя в Центральные равнины, результат будет тот же.

Супруга главы молча вытирала слезы, а затем промолвила:

— Как может быть тот же? На турнире боевых искусств судят по тому, с кем ты пришел. Секта демонов и третий господин Се — это разные вещи. Если бы глава боевых искусств не отказывался рекомендовать людей... кто бы стал умолять этого Се третьего?

Жэньцин не придавал этому значения:

— Что толку от того, что Тин Дэн уехал? Разве отец не...

Старый глава бросил на него сердитый взгляд, и Жэньцин поспешно замолчал.

— С этим нужно покончить, — холодно сказал старый глава. — Прежде чем ехать в Центральные равнины, убейте того человека.

Зная характер Жэньцина, супруга главы наставила его:

— Держи язык за зубами, это позорное дело. Даже если Чжан Сань при смерти, эти праведники хитры, как лисы, не дай ему вытянуть из тебя лишнего.

Жэньцин пообещал исполнить.

Однако тем же вечером, выпив вина с друзьями, он забыл наставления матери. Сжимая рукоять меча, он пошатываясь направился в темницу, где держали Чжан Саня, чтобы покончить с ним, пока не стало поздно.

<http://bllate.org/book/18911/1849165>